

1995. 27. Так называемая хроника Фредегара // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. – Т.2. 28. Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 кн. М., 2005. 29. Херрманн И. Общество у германских и славянских племен и народностей между Рейном и Одером в VI–XI веках // Вопросы истории. 1987. №9. 30. Черниловский З.М. Возник-

новение раннефеодального государства у прибалтийских славян. М., 1959. 31. Эйнхард. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.

Надійшла до редколегії 20.01.11

И. Старостина, асп.

АЛКЕСТА КАК РЕНЕССАНСНЫЙ ИДЕАЛ ЛИЧНОСТИ У ДЖ. ЧОСЕРА (ПО ПОЭМЕ "ЛЕГЕНДА О ХОРОШИХ ЖЕНЩИНАХ")

Статья посвящена выявлению ренессансной составляющей характеристики одного из главных персонажей слабоизученной в русскоязычной историографии поэмы английского поэта XIV века Джеффри Чосера.

The article is devoted to the revelation of the personal description, according to the Renaissance, of the main character in the poem by G. Chaucer, who is the English poet of the XIVth century; composition, which is weakly studied in the Russian historiography.

Выявление характера представлений Джеффри Чосера о человеке остается важной и интересной задачей в силу неоднозначной оценки идейной позиции самого творчества поэта, которого в исследовательской литературе рассматривают преимущественно как фигуру "переходной эпохи". Если в его взглядах и ищут ренессансные черты, то связывают их, как правило, с наиболее известным сочинением – "Кентерберийскими рассказами" [1]. Думается, эта точка зрения требует серьезного уточнения, так как разработка нового идеала личности начинается у него в более ранних произведениях, среди которых и интересующая нас "Легенда о хороших женщинах".

В данной статье предприняты попытки выявить, насколько в этом сочинении проступают ренессансные представления об идеальной личности и кто именно – мужчина или женщина, либо представители того и другого пола в равной степени оказываются воплощением идеала. Стоит заметить, что на материале интересующего нас источника поставленные вопросы до сих пор остаются изученными слабо. Отдельные замечания, связанные с общей характеристикой "Легенды", высказывали Дж. Честертон, Д. Гарднер, С. Ригби; в русскоязычном литературоведении и историографии – М. П. Алексеев, А. А. Аникст, Н. А. Богодарова [2].

Точное время создания произведения пока не выявлено, большинство авторов склоняются к выводу, что это первая половина 1380-х годов (1382-85). [3]. Толчком, возможно, послужило такое событие придворной жизни как женитьба в 1382 году короля Ричарда II (1377-1399) на богемской принцессе Анне.

По жанру данный источник относится к видениям или сновидениям ("сновидческая поэма") [4]. В произведении "присутствует" Чосер-персонаж как повествователь. Заметим сразу, что он находится "не за кадром", а ведет беседы с главными персонажами (Богом Любви и его дамой – царицей Алкестой).

Центральными фигурами произведения являются женщины античного мира с их переживаниями и чувствами. Преимущественно это мифологические героини, в основном греческие (Гипсипила, Медея, Филомела, Гипермнестра, Ариадна и др.). В данной работе мы остановимся на анализе характеристики одной из них – названной выше Алкесты. Именно она оказалась в центре внимания писателя.

Поэма состоит из ряда стихотворных повествований о героинях, связанных общим Прологом и вступительной Балладой, где развернуто заявлена тема. В Прологе (Prologe) автор (Чосер) повествует о своей признательности древним книгам, а также о своей любви к цветку маргаритке. Здесь он засыпает и превращается в Чосера-персонажа поэмы, который во сне встречает Бога Любви в окружении свиты, состоящей из благо-

родных женщин античного мира, во главе которых находится царица Алкеста [5]. В Балладе (Ballade) Чосер-персонаж ведет диалог с Богом Любви и Алкестой. Бог сердится на поэта за некоторые его произведения, в которых женщина представлена как неверная супруга. Алкеста предлагает ему ради восстановления справедливости написать поэму о добродетельных женщинах. Именно Баллада дает нам материал для выявления представлений Чосера об идеальной женщине, человеческих чувствах, этических качествах личности, причем не только мужчин, но и женщин [6]. Автора волнуют также чувства его героев и их жизненные ценности. Добавим, что "Легенда" осталась незаконченной: из двадцати, по мнению отечественных литературоведов (или девятнадцати, по Р. Берлину), намеченных легенд написано только девять [7].

Повторим, нас будет, прежде всего, интересовать Пролог и Баллада поэмы, где и представлена тема Алкесты [8]. Заметим, что характеристику героине дают два персонажа, Чосер и Бог Любви; в ее собственные уста также вложены очень важные речи.

Напомним, что Алкеста фигурирует в древнегреческой мифологической традиции как супруга царя Фракии Адмета, прославившаяся тем, что решилась принять смерть вместо своего супруга и спуститься в царство мрачного Аида. Первое, на что обращает внимание Чосер-персонаж – внешность и облачение Алкесты. Он рассказывает, что во главе шествия шла "девушка, одетая в зеленое роскошное платье, ...золотая лента удерживала ее волосы, голову венчала белая корона" [9]. Одежды девушки – из обихода английской знати времени Чосера, но они несут в себе символические смыслы. Зеленый цвет платья говорит о ее юности, а также возможной принадлежности к миру неувядающей и вечно цветущей природы (или Рая?). Что касается белого цвета, то это традиционный символ чистоты, непорочности, чести царицы (королевы) и ее верности. Чосер сравнивает Алкесту с цветком маргаритки. В глазах Чосера-персонажа она столь же мила и прекрасна, сколь и этот цветок. Она, по нему, символ любви, равно как и маргаритка; она – "регулятор" его сердечного состояния. При этом он отмечает, что Алкеста, равно как и маргаритка, олицетворяет верность женщины. Очевидно, гамма цветов ее одежды совокупность ее качеств вполне соответствуют свойствам маргаритки, и поэтому она уподобляется столь притягательному для автора цветку.

Добропорядочность Алкесты в жизни, по Чосеру, только удвоила ее славу после смерти, а превосходства в ней столько, сколько "мелких цветочков в ее короне". При этом цветок маргаритки должен, по словам Чосера-персонажа, сохранить предание об Алкесте, чтобы, таким образом, память о ней жила вечно. Получается, что

Чосер считает достойным вечной славы и бессмертия имени безупречное и самоотверженное поведение жены и женщины. Список женщин, достойных славы, расширяется. Напомним, что четвертью века раньше Петрарка восславил в своей поэме "Триумфы" многих женщин. Но Алкесты среди них нет. Ее добродетели счел достойными бессмертной славы именно Чосер.

"Баллада" не только через одежду осовременивает героиню. Чосер-персонаж именует ее "madame", то есть подчеркивает, и не раз, что он ведет беседу с представительницей благородного сословия. При этом он отмечает и ее родовитость. В обычаях времени Чосер-персонаж, обращаясь к Алексте со словами "моя госпожа" ("my lady"), преклоняет колено. Перед нами не мифологическая героиня далекого прошлого, а дама из высшего круга английского общества.

Чосер-персонаж отмечает такие качества героини как женственность, нежность и великодушие [10]. При этом он не однажды подчеркивает, что едва ли кто из женщин может сравниться с ней в красоте [11]. С еще большим восхищением он отмечает благородство Алкесты. По нему, она "милая, знатная, чистая, благородная" ("so womanly, so benign, and so meke") [12].

Итак, Чосер-персонаж рисует Алкесту в характеристиках, в чем-то близких к тем, которые можно встретить в рыцарских романах. Думается, на "дамский" словарь Чосера могли повлиять его многочисленные труды по переводу на английский язык французских рыцарских романов. Но нельзя не отметить, что Чосер-персонаж прославляет те качества женщин, которые воспевались во все времена. Идеал женщины оказался достаточно устойчивым, и Чосер его рисует, не погрешая против представлений и собственного времени. Правда, примечательно, что он только раз говорит о родовитости героини; очевидно, благородство ее он измеряет исключительно ее порядочным поведением и благими поступками, а не знатностью ее рода. Это уже голос ренессансного гуманиста.

В разговоре об Алкесте принимает участие и Бог Любви. Он с почтением говорит Алкесте: "...вы настолько милосердны и верны..." ("so charitable and trewe") [13]. А Чосеру-персонажу тут же поясняет относительно героини: "...королева добропорядочна, она приняла смерть ради своего мужа и отправилась в ад вместо него". В ответ Чосер-персонаж восклицает: "Слава Алкесты – в ее добропорядочности" [14].

Затем Бог Любви заговаривает о чувствах: "Алкеста учит благородству в любви" [15]. Здесь мы явно слышим голос Данте, Петрарки и Боккаччо. Каждый из них, воспевая своих безответно любимых женщин, не устает подчеркивать именно то, что они облагородили чувства тех, кто их полюбил. Чосер устами Бога Любви продолжает тему: он подчеркивает в самой Алкесте достоинство ее чувств. Это оправдание человеческих чувств стало, как известно, одной из великих заслуг ренессансного гуманизма. И Чосер в "Легенде" продолжил дело своих итальянских предшественников и учителей.

Заметим, что Бог Любви говорит о чувствах не просто женщины, но жены. При этом он отмечает, что у Алкесты благородное сердце и этому сердцу свойственно сострадание. [16]. Кроме того, он подчеркивает, что в большей степени Алкеста учит тому, как должна вести себя жена и каковы пределы ее обязанностей. [17]. В устах Бога Любви понятие благородство наполняется ренессансным содержанием. Оно трактуется как высокое нравственное качество, как важнейшая этическая черта, присущая Алкесте.

Как можно уяснить со слов персонажей поэмы, перед нами представлена исполненная добродетелей

женщина. С одной стороны, она прекрасна внешне, с другой – благородна и великодушна. При этом главная добродетель Алкесты, вокруг которой вращаются все характеристики, – ее искренность и преданность мужу. Верность и любовь к мужу, готовность принести себя в жертву делают ее в глазах героев "Баллады" идеальной женщиной. Перед ней преклоняются, ее почитают. Чосер-персонаж недаром выделяет ее из всей свиты Бога Любви, отмечает, что она затмевает собой всех остальных женщин. Но нельзя не видеть, что для персонажей – мужчин (Чосера-персонажа и Бога Любви) ключевым моментом, определяющим отношение к героине, является ее брачное поведение, ее предназначение как супруги. Этим промеряется ее благородство, ее великодушие. И среди качеств такой супруги главным оказывается жертвенность, то есть отказ от себя, даже от собственной жизни, даже от спасения души ради мужа. В этом нашло отражение традиционное представление, присущее мужчинам того времени, о женских моделях поведения. Но Алкеста вырастает на страницах "Баллады" и как достойная личность, цельная, готовая ради другого, ради самого близкого человека без колебаний пожертвовать собой.

Новизна художественной позиции Чосера – автора поэмы состоит в том, что он дает слово самой Алкесте. Она не просто присутствует и принимает похвалы в свой адрес. Она произносит великолепную речь, которую вкладывает ей в уста автор поэмы, о чувствах, благородстве человека, собственно, о достоинствах хорошего правителя. По сюжету она обращает эту речь к Богу Любви как правителю тех женщин, свиту которых он привел на встречу с Чосером-персонажем. Реально ее устами автор излагает свои представления о любви и об идеале человека и правителя. Здесь-то, как увидим, он формулирует много нового.

Обратимся к рассуждениям самой Алкесты о благородстве. Уже с первых слов она добавляет к речам своих собеседников на эту тему новые моменты, замечая, что "благородство личности должно демонстрировать самообладание и устанавливать справедливость" [18]. Благородство разворачивается к обществу, взаимоотношениям людей, к публичным нормам поведения. И затем начинает наполняться еще и политическими смыслами: "Справедливый правитель не должен уподобляться тиранам...Его истинным обязательством является демонстрация доброго отношения к своим людям, он обязан охотно выслушивать их жалобы и прошения, защищать их" [19].

В кратких словах прописана серьезная программа деятельности "доброго правителя". Чосер подхватывает те идеи, которые начали развивать Данте и Петрарка и которые были очень актуальны для Англии его времени. Правитель рисуется как защитник общего блага, как "король для всех". Стоит напомнить, поэма начала создаваться буквально на следующий год после того, как Англия была охвачена мощным восстанием Уота Тайлера (1381), участники которого мечтали о добром и справедливом короле. Они, как известно, были разгромлены и наказаны, но мечта осталась. Словно бы укором действующему королю звучит наказ Алкесты, что "таким образом следует себя вести как по отношению к богатым, так и по отношению к бедным, несмотря на то, что условия их жизни различны, и испытывать сострадание к беднякам" [20]. В таком наказе есть и ренессансная идея о равной для всех справедливости, которую всесторонне разрабатывали итальянские гуманисты.

Устами своєї героїни Чосер формулює волнуючі його питання, пов'язані з політичною властю і особою правителя.

Алкеста опиняється в центрі ще одного важливого ренесансного питання – о любові. Як сказано в "Балладі", Бог Любові звернувся до неї з такими словами: "Мадам, я вже давно знаю, що ви настільки милосердні і вірні, що ніколи я з моменту створення світу не зустрічав людини, який би відносився до мене краще вас". Алкеста втілює в собі даму, уміючу гідно любити. І як героїня Чосера вона знаходить це настільки природним, що починає відбиватися від похвал в свій адрес: "Любовь не терпить оправдань" [21]. Це треба розуміти так, що любов-чуття вільне, воно не потребує в оправданні, похвалах і восторгах. Якщо це так, Чосер-то сам продовжує ренесансне оправдання людської любові. Його почав Петрарка, продовжив Боккаччо. І красиво через героїню позначив Чосер.

Підведемо деякі висновки. Перед читачем представлена добродетельна жінка, могутня моральна сила, якою знайшла своє вираження в відношенні до свого чоловіка-любимому. Алкеста є олицетворенням досконалості, ідеальною жінкою. Ідеальна жінка в даному випадку і – ідеальна дружина. Чосер нічого не говорить про соціальну або політичну роль героїни як правительниці, але не залишає Алкесту тільки в "особистому просторі". Вона претендує на свою роль і в "суспільному просторі", о чому яскраво свідчить її характеристика справедливої правительки. Вона звернулася до правителя, Богу Любові. Алкеста пояснює йому, чоловіку, якою повинна бути справедлива особа, яким – благородний правитель. Вона стає немов би наставницею.

Якщо підійти до питання з іншої сторони, то Баллада прорисовує нам не тільки якості ідеальної жінки, але і риси ідеального чоловіка-правителя, роздуми о яких вкладаються в уста Алкести. Розмова йде про чоловіка, моделює його поведінку "в суспільному просторі". При цьому також зауважимо, що Чосер, як і в відношенні жінки-королеви, так і в відношенні чоловіка-правителя, не піднімає спеціально тему

древності походження (то єсть родовитості). Її волнують саме особисті якості правителя, які дозволяють судити і про його особисті заслуги перед підданими. Думається, що можна уточнити висновок Н. А. Богодарової, яка бачить в трактуванні Чосером таких етичних категорій як благородство, справедливість передвідродженчеські риси світобачення поета. [22]. Швидше, вони повністю відродженчеські; Чосера в даному випадку цілком доречно порівняти з Петраркою. Рівно як і в трактуванні любові як високого і вільного почуття.

1. См., наприклад, Алексєєв М. П. Історія англійської літератури. М., 1943. Т.1.; Kean P. M. Chaucer and the making of English poetry. London, 1972. Vol. I, II.; Сапрыкин Ю. М. Від Чосера до Шекспіра: етичні і політичні ідеї в Англії. М., 1985.; Rigby S. H. Chaucer in context. Society, allegory and gender. London, 1996. 2. "Легенда" вивчалася як літературне творіння англійськими авторами. См., наприклад: Chesterton G. K. Chaucer. London, 1932.; Kean P. M. Op. cit.; Burlin R. B. Chaucerian fiction. Princeton, 1977.; Brewer D. Chaucer: the poet as storyteller. Hong Kong, 1984. З російськомовних: Алексєєв М. П. Указ. Соч.; Аникст А. А. Історія англійської літератури. М., 1956.; Дживелєгов А. К. Чосер // file. Lib. Ru.; Попова М. К. Літературні і філософські основи "Кентерберійських оповідей" Дж. Чосера. Воронеж, 2003. Що стосується англійської історіографії, то джерело цікавило авторів з точки зору особливостей світобачення поета. См., наприклад: Гарднер Дж. Життя і час Чосера. М., 1986.; Rigby S. H. Op. cit. Якщо говорити про російськомовну історіографію, то "Легенда" цікавила авторів з точки зору виявлення соціально-політичних і культурних поглядів автора. См., наприклад: Богодарова Н. А. Соціально-політичні погляди Джеффрі Чосера // Із історії соціальних рухів і суспільної думки. М., 1981. С.204-219.; Сапрыкин Ю. М. Указ. соч. 3. См., наприклад: Гарднер Дж. Указ. Соч. С.346-347, 363; Rigby S. H. Op. cit. P. 4-5. 4. См.: Brewer D. Op. cit. P. 2; Burlin R. B. Op. cit. P. 38; Kean P. M. Op. cit. P. 51; Дживелєгов А. К. Указ. соч. С.10. 5. The Legend of good women / The electronic edition was prepared by Douglas B. Killings. 1996 // The Online Medieval and Classical Library. Prologue. P.1-5. Звернемо увагу на те, що в даному виданні кожна частина творіння починається з нової сторінки (наприклад, "Пролог" починається з першої сторінки і наступуюча "Баллада" також нумерується з першої сторінки). 6. Ibid. Ballade. P. 1-7. 7. Алексєєв М. П. Указ. соч. С. 208; Аникст А. А. Указ. соч. С. 40; Burlin R. B. Op. cit. P. 34. (автор вважає, що легенда про Алкесту повинна була закінчувати цикл оповідей). 8. The Legend of good women by Gerard Ne Castro. Maine University at Machias, 2007. 9. The Legend of...Prologue. P.5. 10. Ibid. 11. Ibid. Ballade. P.6. 12. Ibid. 13. Ibid. P.4. 14. Ibid. P.6. 15. Ibid. 16. Ibid. 17. Ibid. 18. Ibid. P. 3. 19. Ibid. 20. Ibid. 21. Ibid. P. 5. 22. Богодарова Н. А. Указ. соч. С.219.

Надійшло до редакції 21.01.11

Л. Таран, д-р іст. наук, проф.

НАУКОВІ ПРОБЛЕМИ І.В.ЛУЧИЦЬКОГО У СВІТЛІ СУЧАСНОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ

В статті розглядаються три основні проблеми творчості І.В. Лучицького: теоретико-методологічні підходи до історичної конкретики; погляди вченого на проблеми українського та французького землеволодіння і землекористування у перехідну добу від середньовіччя до капіталізму.

The article deals with three major problems of creativity of I. Luchitsky: theoretical and methodological approaches to historical specifics; scientist's looks at the problems of the Ukrainian and French ownership of land and land using in the transition day from the Middle Ages to capitalism.

З другої половини 70-х років XIX ст. відбувається становлення російської та української ліберальної історіографії. Її представники М.І. Карєєв, М.М. Ковалевський, І.В. Лучицький і Є.В. Тарле зробили вагомий внесок у розробку соціально-економічних проблем Французької революції, у вивчення досвіду розв'язання нею селянського питання. Вони ж стали засновниками "російсько-української історичної школи", яка поєднувала вчених Росії й України. Сам термін "російська школа" належить іноземним, насамперед французьким вченим, і вперше був введений у науковий обіг Ж. Жоресом, А. Оларом, Ф. Саньяком. Сучасний російський історик Г.П. Мягков, детально розбираючи поняття історична школа, називає І.В. Лучицького представником "київської школи", із якої вийшов Є.В. Тарле. Розбираючи погляди відомого

історіографа О.Л. Вайнштейна, він дає характеристику "петербурзької" і "московської" шкіл. До останньої він відносить В.І. Грановського і В.І. Гер'є, підкреслюючи, що із семінарів В.І. Гер'є вийшли М.І. Карєєв, П.Г. Виноградов... Цих істориків, як і І.В. Лучицького історіографічна традиція включає до складу "російської історичної школи" [1; 12, 22].

Перед автором цієї статті стоїть завдання не інституціонального аналізу поняття "історична школа", а для початку – характеристика теоретико-методологічних парадигм "російсько-української історичної школи". Якими же вони були? Це – позитивізм, який був з 70-х років XIX ст. широкою міжнародною течією і могутньо вплинув на історіографію багатьох країн, в тому числі на ліберальну історіографію Росії і України. Засновник